

Мелина Боярова

**ИМПЕРИЯ И.З.М.Е.Н.
ОХОТНИЦА
ИЗ ИРИНТАЛА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б86

Боярова М.
Б86 Империя И.З.М.Е.Н. Охотница из Иринтала / Мелина Боярова – М.: Литнет, 2025. – 380 с.

ISBN 978-5-521-93497-3

Моя новая жизнь началась в лавке травницы, куда охотник принес израненную девочку. Я не похожа на местных жителей и ничего не помню о прошлом. Здесь я никому не нужна. Единственный шанс выжить и узнать правду о том, как я оказалась в Гиблом лесу, — стать ученицей лучшего охотника на тварей Иринтала. И я не подведу учителя, ведь в детском немощем теле таится сильная душа попаданки из другого мира.

Художник: Нина Неангел
Редактор: Наталья Ананьева

***

Многотомник "Империя И.З.М.Е.Н.":

1. Охотница из Иринтала
2. Эльфирская академия магии
3. Эльфирская академия магии 2
4. Путь Плетущейся лозы
5. Тайны Зельдарина
6. Возвращение в Мелисин

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93497-3

© Литнет, 2025
© М. Боярова, 2025

Глава 1

И зачем я только туда полезла! – возникла первая мысль, как только пришла в себя, а в глазах перестал мельтешить разноцветный калейдоскоп. – Дались мне эти антресоли, как собаке пятая нога. Два года туда не заглядывала и еще бы столько их не видеть.

– Что за шутки? – пискнул кто-то.

Эээ, то есть как, кто-то? Я. Но что с голосом? – потеряла ноющую шишку на затылке. – М-да. Лететь с табуретки, да еще с моим ростом, смертельно опасный номер.

Нащупала нехорошую рану на голове. И... кровь. Да-да, ее. Иначе, почему пальцы такие красные и...

– Ааа! – завизжала, что есть сил.

А попробуйте не закричать, когда вместо родной и привычной ладони, полноватой, с натруженными мозолями, видишь детскую ручку? Маленькую, тоненькую и окровавленную?

Подскочив на месте, судорожно ощупала лицо, шею, плечи – душа ушла в пятки.

Это не я! Мамочки, что случилось? Как? Почему?

Голова взорвалась оглушительной болью. Не понравились ей резкие движения, и то, что вокруг увидела, тоже. Настолько, что ненадолго отключилось сознание. Ну, как ненадолго? Для меня прошли секунды. Страшный сон закончился, и я проснулась в своей кровати.

Или не в своей?

Бревенчатый потолок, балки, подвешенные к ним пучки сушеных трав, паучок, примостившийся в неприметной выемке между бревнами.

Это, что же? Кошмар продолжается? – медленно поднесла руки к лицу. – Очевидно, да. Это не я. Не я. Бред. Я брежу! – пришло разумное объяснение. – Последнее, что помнила, треск подломившейся ножки от табуретки, неуклюжее падение, и острую боль в затылке. – Не слабо приложились, раз галлюцинации начались.

Надо мной склонилась женщина. Может, поблизости находилась, или только вошла, не понятно. Но ее появление только добавило волнений.

Ну, не носят у нас таких чепцов! И одежду! Даже в деревнях или... где, так и не вспомнила. Вообще, мыслительный процесс туговато давался. Вот, вроде бы знала, что намеревалась вытащить из памяти, но образы путались, и мысли будто в киселе вязли. Странно.

Незнакомка была немолода. Испещренное морщинками лицо, загорелая обветренная кожа, резковатые хищные черты, посеребренные пряди висков. Только болотного цвета глаза светились добротой и знанием.

Да-да, именно знанием и ощущением того, что этот человек не причинит вреда.

Легкая улыбка тронула сухие нити губ. Женщина сказала что-то. Я не поняла, но интонация и сам тембр голоса внушали доверие.

– Не понимаю, – из горла вырвался сухой всхлип.

Тяжеловато разговаривать, когда во рту пустыня... как ее? Название так и крутилось на языке.

Видимо, незнакомка догадалась о моих страданиях, потому что сразу поднесла к губам глиняную чашу и придержала голову, чтобы я напилась. Не воды, нет. Травяного настоя, горького, тягучего. От него по телу разлилось блаженное тепло. Не заметила даже, как сами собой закрылись глаза, и я уснула.

Спала я много. В редкие моменты бодрости пила бульоны и отвары. Ко мне приходили незнакомые люди. Разные. О чем-то расспрашивали. Наверное, пытались узнать, что произошло. Я отвечала что-то. Не помню. Со мной творились непонятные вещи.

В снах я осознавала себя взрослой женщиной, ходила на работу, готовила еду. Себе и пушистому черному зверьку, которого называла Васькой. Любила смотреть ящик с картинками. Название у него такое интересное, только позабыла его. Еще нравилось ходить в высотное стеклянное здание и глазеть на красивые вещи.

Иногда, очень редко, забирала их домой, отдавая взамен маленькие бумажки. Чуть ли не каждый день бывала и в другом здании, построенном из белых ровных камней. Плохое место, но я ходила, потому что только там выдавали те бумажки, на которые покупала еду в лавке рядом с домом. Странно. И имя у меня было длинное, необычное. Женщина, что ухаживала за мной, коверкала его ужасно. А я... я тоже не сумела выговорить его правильно. Пришлось смириться с тем, что теперь я Лаисса. Хотя, в памяти отложилось иное звучание. Более резкое, что ли.

– Лаисса, оше ней! – это Шалсей пришла. Как она узнавала, когда я просыпалась, оставалось только гадать.

Снова отвар? Бе-е, – это в первый раз он показался горьким, а на второй и третий – настоящей отравой.

– Тэбан сур Ангрин... – кивнула женщина в сторону входной двери.

Тэбан пришел, – из кучи незнакомых слов вычленила лишь имя.

Крепкий суровый воин навещал через день. Он садился у изголовья на сундук, в котором Шалсей хранила склянки, и подолгу смотрел на меня. Иногда что-то спрашивал. Да только, что я могла ответить? Но мужчина не сдавался, повторял одни и те же слова. Каждый раз. Ждал чего-то. Ага, вдруг сегодня я пойму ту белиберду, что регулярно слышу?

Сегодняшний визит отличался от предыдущих. Хотя бы потому, что одет Тэбан был в красную рубаху, подпоясанную кожаным поясом, неизменные кожаные штаны и новехонькие сапоги с заклепками. На груди поблескивал медальон с изображением жуткой звериной морды, пронзенной мечом.

– Камайи ассаан! – певуче протянул он, прикладывая правую руку к груди.

– Здрасстье! – буркнула в ответ, и, чуть склонив голову, коснулась пальцами лба. Этому меня научила Шалсей. Так полагалось приветствовать мужчину.

Я уже приготовилась к тому, что снова будут вопросы и игра в гляделки с тяжелыми вздохами и недовольным сопением. Не угадала. Тэбан действительно повторил ритуал с восседанием на сундуке и тарабарщиной в мой адрес. И опять получил в ответ полный непонимания взгляд и тяжелый вздох. Ага, игра у нас такая. Но морщиться и сопеть на этот раз мужчина не стал, вышел из комнатки, маленькой, к слову, так, не комнатка – закуток с узкой кроватью и сундуком, и вернулся в сопровождении незнакомца. Важный тип. Так и пышет завышенным самомнением и... силой.

А вот это интересно! Я чувствовала добрую энергетику Шалсей. Женщина даже чуть светилась, если удавалось посмотреть на нее искоса, боковым зрением. Но от этого индивида веяло настоящей мощью. Показалось, что даже воздух вокруг него уплотнился. Одет мужчина был богаче, чем все, кого я раньше видела. Не считая травницы и Тэбана, троих. Я их плохо запомнила, так что и не узнаю, если увижу еще раз, но этого человека я точно не забуду. Алая мантия, на груди восьмиконечная золотая звезда, в центре которой плещется живое пламя, блеск драгоценных камней в массивных перстнях. Это то, что сразу бросилось в глаза. Ростом мужчина повыше Тэбана будет, потому и рассмотрела только то, что на уровне взгляда находилось. А вот выражение его лица, когда задрала голову наверх, заставило оцепенеть. Всем своим видом незнакомец выражал презрение, а взгляд пронизывал насквозь, препарировал, я бы сказала. Никогда не чувствовала себя настолько ничтожной.

Мужчина обменялся несколькими рублеными фразами с Тэбаном, из рук которого к нему переключал тугой мешочек и с тихим звяком исчез в недрах мантии. После тип подошел ко мне, ухмыльнулся и ткнул двумя пальцами в лоб.

Я закричала, выгибаясь всем телом. Меня будто бы насквозь прошила молния, мгновенно вскипятив кровь и поджарив внутренности. Удивительно, что голова, на которую пришлось воздействие, взорвалась болью последней.

Ну, что же! Выносливостью я не отличалась, поэтому отключилась моментально.

Из-за этого гада провалялась в койке еще пару дней. А ведь накануне уже пробовала вставать и самостоятельно дошла до отхожего места. Теперь же башка ломилась, как с дикого похмелья. Дошло до того, что я с жадностью глотала отвары Шалсей, чтобы хоть ненадолго забыться сном и не чувствовать эту невыносимую тянущую боль.

Мало мне ран, так еще и это!

Помимо гематомы на затылке, мое тощее тельце исполосовали царапины, как будто кошки когтями драли. Большинство из ран стараниями травницы уже затянулись. Но четыре глубоких пореза на плече останутся в виде шрамов. Быть может, они станут напоминанием, как я попала в этот мир? Вокруг все слишком чужое. Слишком. Чужая речь, люди и обычаи, одежда и вкус еды. Только в снах еще сохранялось ощущение дома, но и те приходили не каждую ночь. Забывались, стирались из памяти. А я все больше не понимала, кто такая, зачем здесь и где теперь мой дом.

– Доброе утро, Лаисса. Как себя чувствуешь? – заглянула с самого утра Шалсей. – Я вот чайку тебе заварила на травах, чтобы остаточное действие магического лечения убрать.

– Спасибо, мне уже лучше, – машинально ответила женщине и только потом поняла, что случилось.

Я. Поняла. Все! Все, что она сказала. И, самое главное, ответила!

– Как же это возможно?

– Заговорила! – обрадовалась женщина. – Ну, наконец-то! Ты, вот, что, девочка! Завтракай, а я Тэбан сура позову. Очень уж он беспокоился, переживал.

– Д-да, конечно, – кивнув Шалсей, принялась за еду.

Насчет девочки травница ничуть не соврала. Тощее тельце, угловатые формы, не успевшая сформироваться грудь. Зеркал тут не было, но на ощупь маленький нос, тонкие губы и высокий лоб.

Сбившиеся в колтуны волосы блеклого белесого цвета. Руки-ноги, как спички. Ничего примечательного. Кроме того, что осознавала себя взрослой женщиной, прожившей не один десяток лет. Ну, как, осознавала? Во снах, что казались такими реальными, была именно такой. А вот ребенком себя совершенно не помнила. И это пугало. Сильно.

Тэбан и Шалсей, вероятно, знали, что произошло, и кто меня ранил. Внутри постоянно таился страх, что правда мне не понравится. И что они бросят меня одну, а самостоятельно мне не выжить. Этот же страх подсказывал, что никому нельзя рассказывать о снах. Это тайна, от которой зависит жизнь.

– Приветствую, тана Лаисса, – поздоровался вошедший Тэбан. – Шалсей сказала, тебе лучше?

– Да, верно. Спасибо за беспокойство. Вы расскажете, что произошло? Я ничего не помню.

– Вот как? – Мужчина заломил бровь вверх. – Жаль. Я надеялся, что ты расскажешь, как выжила в Иринтале – Гиблом лесу. Не каждому суру такое по силам, не то, что ребенку.

– Но я ничего не помню, – машинально коснулась раны на затылке, – совсем.

– А кто тебе ранил? Кто принес на опушку и выбросил на тропу?

Что тут скажешь? Какой иринтал? Моя жизнь началась здесь, в этом закутке, а воспоминания о прошлом... они приходили только во снах.

Пожав плечами, я тяжело вздохнула. Игра в непонятные вопросы, вздохи и недовольное сопение продолжилась. Разве что теперь я понимала, чего от меня хотят. Но от этого легче не стало.

– Простите, но я не помню.

– А имя, Лаисса? Оно твое?

– Кажется, да. Но мое звучало немного иначе. Не могу вспомнить, – тут ни капли не соврала, и гость это понял. Откуда-то я знала, что он чувствовал неправду.

– Понятно! Ну, что же, жаль. Я рассчитывал выяснить, что произошло в лесу, кто твои родители. Совершенно ясно, что ты не из местных. Отдыхай, пока, – Тэбан вышел, оставив меня в полной растерянности.

Действительно, травница и сам Тэбан сур отличались красноватым оттенком кожи, а вот я на их фоне смотрелась бледной поганкой.

Некоторое время я пялилась на дощатую дверь, за которой скрылся гость, думала над его словами, и ничего путного на ум не приходило. Я никто здесь, чужачка. Никому не нужная и бесполезная. Они ведь не обязаны заботиться обо мне. Возможно, рассчитывали, что найдутся родственники и заберут меня, компенсируют расходы. Шалсей жила скромно. Это по обстановке понятно и по небогатой одежде. Сравнить с тем же типом в мантии, так беднота полная. Разве что Тэбан сур выглядел обеспеченным. А еще надежным и сильным. Такой не даст в обиду, не станет лебезить или прогибаться под власть имущих. Он сказал, что нашел меня в лесу. Гиблом лесу, в котором вряд ли встретишь случайного человека. Значит, он из тех, кто не боится гулять в его окрестностях? Лучшего защитника мне не найти. Но захочет ли он взвалить на себя ответственность за безродную девчонку? Сомнительно. Скорее, поспешит избавиться от досадной помехи. Или нет?

Скользнув с кровати, закуталась в теплую шаль, которой травница накрывала меня по ночам, и вышла из закутка. Рядом располагался еще один, временно переоборудованный под мыльню. Очевидно, Шалсей часто оставляла больных в доме, устроив в нем что-то вроде лазарета. Саму травницу обнаружила в комнате, служившей кухней, столовой и операционной одновременно. Женщина вместе с гостем сидела за деревянным столом, покрытым белоснежной скатертью. Из расставленных на круглых подставках чашек поднимался пар, разнося по дому приятные ароматы заваренных трав. В воздухе витал сладкий запах земляничного варенья, так полюбившегося за последние дни. Но настроение не распола-

гало к душевному чаепитию. Собеседников выдавали напряженные позы и сосредоточенные лица. Похоже, тут шел серьезный разговор.

– Она не приживется в Лежках. Сам знаешь, как тяжело здесь принимают чужаков. А она чужая. В ее жилах течет кровь эльфирских танов, забери их души Адесс.

– Думаешь, незаконнорожденная? – Тэбан не спрашивал, утверждал. – Своих отпрысков таны берегут. Будь она законным ребенком, Леж и сам Гиблый лес уже наводнили бы отряды воинов.

– Не могу я ее оставить. Сам видел, как отреагировал староста на ее появление. Жилх собственной тени боится, а тут раненая девчонка неизвестно откуда взялась. Она мало того, что выжила в Гиблом лесу, так еще и не помнит, кто такая.

– Не на улицу же ее выкидывать? – Мужчина нахмурился. – Не по-людски это.

– А, может, к тебе, Тэбан? В Тангсур? У вас, суров, свои законы, – предложила Шалсей.

– У нас еще строже к чужакам относятся. Сама знаешь. Только охотникам и ученикам есть место на заимке. Что там ребенку делать? Строгая дисциплина и аскетизм во всем. Не вытянет она...

– Я справлюсь, – не скрываясь, зашла в комнату и с вызовом посмотрела на Тэбан сура, – только не выгоняйте. Мне некуда идти, нет родных, нет ничего, чтобы выжить в этом мире. Если вы только позволите, я готова стать ученицей.

– Ты не понимаешь, о чем просишь. – Тэбан ничуть не удивился моему появлению. А, может, и знал, что подслушиваю. – Не каждый мужчина выдержит. Крепкие парни в первый год ломаются. А ты... слабое беспомощное существо? И дня не продержишься.

– Я и тут не выживу. А так, хоть какой-то шанс, – ответила, выдержав тяжелый взгляд мужчины. – Пожалуйста, возьмите меня с собой. Клянусь, вам не придется за меня краснеть. Я не подведу.

– Что же, – излюбленный тяжелый вздох сура, – почему нет?